

**Общественный
Контроль Правопорядка**
Общественное движение.

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 622 от 15.02.2017
Вх № _____ от _____

В Московский областной суд для
определения подсудности дела

Истцы :

- 1 Бохонов А В, адрес : г. Щёлково, ул.
Московская, д. 37 кв. 34 . тел.
9275178783 bohonov_a@mail.ru
- 2 Общественное Движение
« Общественный Контроль
Правопорядка» в лице Председателя
Ивановой И А согласно п. 4.4 Устава ,
адрес : 6, pl du Clauzel, app.3 43 000 Le Puy
en Velay FRANCE, odokprus@gmail.com

и
представителя Усманова Рафаэля
Раисовича , 15.03.1956 г. рождения,
проживающего по адресу: 15.03.56 г.
рождения, правозащитника,
проживающего по адресу: Karaliaus
Mindaugo street 18, LT-55283, Rukla city,
Republic Lithuania,
E-mail: usmanov.rafael.2015@mail.ru
тел. 8 962 516 94 73
+ 370 677 84 323

Ответчики:

- 1 ГСУ СК по Щёлково Адрес: 141100,
Московская обл., г.Щелково, ул.
Заводская, д. 5 Телефон: 8 (496) 250-
14-76
chelkovo@mail.ru
- 2 Щёлковский городской суд, адрес :
141100, г. Щелково, пл. Ленина, д. 5
Тел.: (496) 562-94-66 (т/ф.)
shelkovo.mo@sudrf.ru
3. Прокуратура г. Щёлково, 141100,
Московская область, город Щелково,
Площадь Ленина, дом 7
Тел.: 526-93-63
Канцелярия: 8 (496) 56-2-92-09
Электронная почта:
shchelkovo@mosoblproc.ru

Третьи лица :

1. Министерство Финансов РФ
109097, г. Москва, ул. Ильинка

http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1
2. Генеральная прокуратура РФ, Москва,
125993, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д.
15 а.
<http://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/send/>

ИСКОВОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ о компенсации ущерба за грубое нарушение международных норм права.

В рамках незаконно возбуждённого в отношении истца Бохонова А.В. уголовного дела № 4399 были заявлены следователю СУ СК РФ по Щёлковскому району Нагасову Г.В. ходатайства в порядке ст. 119-122 УПК РФ о допуске членов Общественного Движения в качестве защитников Бохонова А.В., что гарантировано нам ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 30, 45, 46, 48, 55, 56, 64 Конституции РФ, ст. 27 ФЗ « Об общественных объединениях» и международными нормами, подлежащими обязательному применению правоприменителем.

Ответчик Нагасов Г.В. незаконно отказался **признавать, уважать и обеспечивать права** истцов. При этом, очевидно, он нарушал ч. 4 ст. 15, ст. 48, ч. 3 ст. 55, ст. 60, 64 Конституции РФ и действовал, исключительно в **своих незаконных интересах**.

Это нарушение носит длительный характер с 28.09.2016 по февраль 2017.

27.01.2017, 01.02.2017 и 02.02.2017 Щёлковский городской суд рассматривал вопрос о лишении Бохонова А В свободы и личной неприкосновенности. При этом вопреки поданному уведомлению об избранных защитниках Щёлковский городской суд отказался разъяснять данное право и его обеспечивать всеми незапрещёнными законом способами.

Этими действиями ответчики нам причинил вред, подлежащий гарантированной статьями 15, 19, 52, 53 Конституции компенсации.

В постановлении от 03.10.2016 Нагасов **написал:**

«В виду заявленных ранее отводов обвиняемым Бохоновым А.В. защитникам назначенными в соответствии со ст. 50 УПК РФ, Бохонову А.В. будет иной назначен защитник в процессе вышеуказанной статьи, одновременно обвиняемому Бохонову А.В. разъясняется, что он в праве нанять защитника самостоятельно заключить надлежащее соглашение. В соответствии с ч. 2 и ч. 4 ст. 49 УПК РФ в качестве

защитников допускаются адвокаты, на основании ордера или удостоверения адвоката. По определению или постановлению суда в качестве защитника могут быть допущены наряду с адвокатом один из близких родственников обвиняемого или иное лицо, о допуске которого ходатайствует обвиняемый. На стадии предварительного следствия участие общественных защитников не предусмотрено».

Щёлковский городской суд в лице судьи Тюшляевой Н. И. мотивировал свой отказ тем, что на стадии предварительного расследования он может ограничивать право на защиту, что не основано ни на законе, ни на здравом смысле.

По приведенному мы видим, что ответчики **не понимают смысл** правовых норм и своих должностных обязанностей. При этом у них нет не только логического, но даже систематического толкования ст. 49 УПК РФ, которая находится **в нормативном единстве** со ст. 16, п.п. 3, 11 ч. 4 ст. 46, ч. 1 ст. 51, ст.ст. 52, 53 УПК РФ; ч 3 ст. 1 УПК РФ. п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п.п. «b», «d» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 1, п. 3 «с» ст. 6, ст. 13 Конвенции.

В Определении Верховного Суда РФ от 28.01.16 г. по делу № АПЛ15-617 разъяснено:

«Вместе с тем, как правильно установил суд первой инстанции, в данном деле **применению подлежат нормы международного права**, являющиеся в силу ч. 3 ст. 1 УПК РФ составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство, и применяющиеся в том случае, если международным договором Российской Федерации **установлены иные правила, чем предусмотрено УПК РФ**».

В силу п. 2 ст. 48 **Хартии Европейского Союза об основных правах** истец Бохонов А. В. имеет право на защиту, которое в ст. 47 Хартии понимается, как возможность **«привлекать себе адвоката, защитника и представителя»**.

То есть, с точки зрения международного права адвокат и защитник — это не одно и то же. Поскольку Бохонов не отказывался от адвоката, назначаемого Государством, то ограничивать право обвиняемого на защиту, то есть иметь ещё защитников из числа неадвокатов, но имеющих необходимые познания и пользующихся доверием Бохонова, ответчики не имеют ни права, ни полномочий.

Несмотря на то, что в ст. 47 Хартии речь идет об участии в деле защитника и представителя в суде, однако это право необходимо рассматривать в нормативном единстве с правом о **недопустимости дискриминации**, которое Конституционным Судом РФ понимается, как:

«... из принципа юридического равенства применительно к реализации конституционного права на судебную защиту вытекает **требование**, в силу которого **однородные по своей юридической природе отношения должны регулироваться одинаковым образом**; соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает, помимо прочего, **запрет** вводить такие ограничения в правах лиц, **принадлежащих к одной категории**, которые не имеют объективного и разумного оправдания (**запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях**); любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан в той или иной сфере правового регулирования, должна отвечать требованиям Конституции Российской Федерации, допускающим такие различия, если они объективно оправданны, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели, для достижения которых используются лишь соразмерные правовые средства» (абзац 5 п. 3.2 мот. части Постановления КС № 8-П от 25.03.14 г.).

Данное право на избранных защитников следователь был ОБЯЗАН обеспечить с момента задержания, как это ему **предписано** п. 1 ст. 14, п.п. 3 «b», «d» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 6, п. 3 «с» ст. 6 Конвенции, ст.ст. 47, 48 Хартии, ч. 1 ст. 46, ст. 48 Конституции РФ, что **разъяснено** Конституционным Судом РФ, в том числе и в Определении № 2319-О от 27.10.15 г., но и ч.ч. 1, 2 ст. 50 УПК РФ.

Как разъяснено в Постановлении Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 21 « О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней »

13. В силу статьи 1 Конвенции в толковании Европейского Суда государство в лице своих органов обязано совершать действия, необходимые для эффективной защиты прав и свобод лиц, находящихся под его юрисдикцией.

Согласно положениям подпункта "с" пункта 3 статьи 6 Конвенции в толковании Европейского Суда обвиняемый **имеет право эффективно защищать** себя лично или через посредство **выбранного им самим защитника**. Судам первой, апелляционной, кассационной или надзорной инстанции **необходимо исчерпывающим образом разъяснить содержание этого права, а также в соответствии с законодательством Российской Федерации обеспечивать его реализацию.**

То есть **основное** право за защиту в контексте права на доступ к Правосудию, которые не могут быть отменены ни при каких обстоятельствах, ответчики нарушили вместе с правами на мнение (п. 1 ст. 19 Пакта, п. 1 ст. 10 Конвенции, ч.ч. 1, 3 ст. 29 Конституции РФ), эффективные средства правовой защиты (п. 3 ст. 2 Пакта, п. 1 ст. 9 Декларации о праве, п.п. «b», «d» Принципа 3 Принципов о компенсации, ст. 13 Конвенции, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ).

В результате нарушения права на защиту все решения ответчиков являются недопустимыми и незаконными, что запрещено ч. 2 ст. 50 Конституции РФ, в связи с чем **весь процесс** становится бессмысленным.

В силу п. 4 мот. части Определения КС № 548-О от 07.12.06 г. *«в основу обвинительного приговора могут быть положены лишь доказательства, не вызывающие сомнения с точки зрения их достоверности и **соответствия закону**».*

Но все доказательства, полученные с нарушением права на защиту, являются недопустимыми (ч. 2 ст. 50 Конституции РФ). Следовательно, с момента нарушения следователем Нагасовым Г.В. права истца Бохонова А.В. привлечь к делу избранных им защитников ответчик Нагасов Г.В. **начал причинять ущерб Казне РФ**, собирая заведомо недопустимые доказательства (то есть, злоупотребляя должностными полномочиями – ч. 3 ст. 285 УК РФ) и незаконно получая за это должностной оклад (ст.15, 1069, 1071 ГК РФ, ст. 285.1 УК РФ).

При этом, нами не оспаривался порядок допуска и участия в деле **адвоката**. Речь шла лишь о нарушении права на допуск и участие в деле **избранных** Бохоновым А.В. **защитников**, то есть дополнительно к адвокату. Ответчики наделили себя полномочиями отменить право, не подлежащее ограничению (ст. 48, ч. 3 ст. 56 Конституции РФ).

В силу ч. 1 ст. 17 Конституции РФ: «В Российской Федерации признаются и гарантируются права и свободы человека и гражданина согласно общепризнанным принципам и нормам международного права и в соответствии с настоящей Конституцией», - а в силу ч. 2 ст. ст.

17 Конституции РФ: «**Основные** права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения».

То есть, если у человека есть провозглашённое ясно и недвусмысленно конвенционное или конституционное право, то оно должно быть реализовано.

Подозреваемый, обвиняемый имеет право на участие в деле **избранных им защитников**, а следователь и суд имеют конституционную и процессуальную обязанность это право обеспечивать (ст.ст. 7, 16 УПК).

Никого не удивляет, что гражданин вне уголовного дела выбирает себе представителя и об этом уведомляет нотариуса, суд, государственные органы, которые это принимают к сведению и не вступают в споры. Но каким образом подозреваемые /**обвиняемые в друг лишаются этого же права** ответчиками при том, что в силу статуса, **наоборот, должны иметь максимально обеспечиваемые права на защиту?** Разумного объяснения этому нет.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ об обязательности допуска к участию в деле выбранного обвиняемым защитника в Определении от 07.06.12 г. по делу № 46-О12-23СП постановила:

Кроме того, суд отказал в удовлетворении ходатайств: Давлетшина о допуске к участию в деле **наряду с адвокатом защитника Е. Климанцова** о допуске в качестве защитника Г. мотивируя принятые решения тем, что "подсудимые обеспечены профессиональными адвокатами" (л.д. 196, 221 т. 5).

Между тем из содержания и смысла положений **ч. 2 ст. 49** УПК РФ вытекает, что защитник из числа родственников или иных лиц допускается к участию в деле по ходатайству подсудимого **не вместо, а наряду с** профессиональным адвокатом.

Судебная коллегия находит, что судом нарушены конституционные права подсудимых, и в частности положения **ч. 2 ст. 45** Конституции РФ, согласно которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Одним из способов защиты от предъявленного обвинения, который прямо закреплен в **ч. 2 ст. 49** УПК РФ, является участие в судебном заседании в качестве защитника наряду с адвокатом одного из близких родственников обвиняемого или иного лица, допущенного к участию в деле по его ходатайству.

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда РФ, выраженной в **Определении** от 11 июля 2006 г. N 268-О, отказ суда в предоставлении обвиняемому возможности воспользоваться закрепленным в **ч. 2 ст. 49** УПК РФ способом защиты свидетельствует об ограничении гарантируемого **ч. 2 ст. 45** Конституции РФ права и может иметь место лишь при наличии существенных к тому оснований, в том числе предусмотренных уголовно-процессуальным законом обстоятельств, исключающих участие защитника в производстве по уголовному делу.

Наделение суда правомочием решать вопрос о допуске в качестве защитников иных, помимо адвокатов, лиц, избранных самим обвиняемым, как вытекает из правовой позиции Конституционного Суда РФ, изложенной в **постановлении** от 28 января 1997 года N 2-П, обусловлено тем, что в стадии судебного производства именно суд обеспечивает условия для реализации сторонами своих прав (**ч. 3 ст. 15** УПК РФ), и на него возложена обязанность обеспечивать обвиняемому возможность защищаться всеми не запрещенными законом способами и средствами (**ч. 2 ст. 16** УПК РФ).

При этом по своему конституционно-правовому смыслу содержащаяся в **ч. 2 ст. 49** УПК РФ норма не предполагает право суда произвольно - без учета других норм УПК РФ, в частности **ч. 1 ст. 50** УПК РФ, предоставляющей обвиняемому

право пригласить для участия в уголовном деле нескольких защитников, отклонять соответствующее ходатайство обвиняемого.

Данная норма лишь предполагает обязанность суда решать этот вопрос, руководствуясь требованием ч. 3 ст. 17 Конституции РФ, согласно которой осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц.

Однако во всех случаях принятое по ходатайству о допуске близких родственников или иных лиц к участию в деле в качестве защитника решение должно соответствовать ч. 4 ст. 7 УПК РФ и отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности.

Решения, принятые председательствующим судьей по ходатайствам осужденных Давлетшина и Климанцова о допуске в качестве защитников Е. и Г. не отвечают этим требованиям закона, а ссылка суда на недопустимость участия названных лиц в судебном заседании на том лишь основании, что в деле участвует профессиональный адвокат, противоречит ч. 2 ст. 49 УПК РФ, которая содержит прямое указание на то, что эти лица могут быть допущены к участию в деле наряду с адвокатом.

При таких обстоятельствах доводы осужденных и их адвокатов о том, что при разбирательстве уголовного дела судом нарушено право на защиту осужденных, Судебная коллегия находит обоснованными.

При этом стадия судопроизводства по уголовному делу не может влиять на **право на защиту** согласно ст. 19 Конституции. Поэтому доводы Верховного Суда РФ в полной мере относятся к следователю Нагасову Г.В. и судье Тюшляевой Н.И.

Важно отметить, что в Щёлковский городской суд нами был подан аналогичный иск за нарушение права на защиту к СО ГСУ СК по г. Щёлково в ноябре 2016. Иск не был принят к производству судом по заведомо ложному основанию. Однако, с доводами исками та же председатель суда Тюшляева Н.И., очевидно, могла ознакомиться и не допускать нарушения ПРАВА в деятельности суда.

В абзаце в п. 6 Постановления КС № 6-П от 16.05.07 г. изложена правовая позиция:

«Исходя из данной правовой позиции, сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 5 февраля 2007 года № 2-П, именно на этих стадиях уголовного судопроизводства, где в наибольшей мере получают свое воплощение принципы процессуальной деятельности, в первую очередь должны в **максимальной степени обеспечиваться условия** для вынесения законных, обоснованных и справедливых решений».

Кроме того, ответчики такими действиями нарушили права истцов-представителей, препятствуя им распоряжаться своими способностями и правами по своему усмотрению и установленным законным способом (ст. 2, 19, 21, 37, 48, 64 Конституции).

Также существенным является тот факт, что истцы являются членами Общественного Движения «Общественный Контроль Правопорядка», согласно ст. 4 ФЗ «Об общественных объединениях».

Настоящий Федеральный закон определяет **содержание права** граждан на объединение, основные государственные гарантии этого права, статус общественных объединений, а также особенности правового положения общественных объединений, являющихся юридическими лицами.

А согласно ст. 27 ФЗ «Об общественных объединениях» мы имеем установленное законом право «для осуществления уставных целей **представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников** в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях».

Согласно этой законной норме мы все также не должны у следователя или судьи **выпрашивать разрешения на гарантированные законом права**, которые ими, как должностными лицами, **должны** быть обеспечены. Достаточно их уведомить об этом и они обязаны оформить наше участие постановлением.

При этом доводы следователя и судьи для отказа в нашем допуске на «непредусмотренность» необоснованы, так как, в силу ч. 2 статьи 45 Конституции, определяющей, что «Каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом» - Бохонов А.В. имеет право пользоваться услугами любых защитников, которые не запрещены законом. То есть нежелание следователя и судьи и отсутствие в законе соответствующей корреспондирующей нормы не является препятствием для обеспечения ответчиком **наших** прав, гарантированных п. 3 «с» ст. 9 Декларации о праве, п.п «с» п. 3 ст. 6 ЕКПЧ.

Более того, всё, что **НЕПРЕДУСМОТРЕНО** УПК РФ, оставлено на **УСМОТРЕНИЕ** участников судопроизводства. И вот это усмотрение обвиняемого, то есть его волеизъявление, ответчиками нарушено на основании **ПРОИЗВОЛА**.

Право на общественный контроль за ходом рассмотрения дела нам гарантировано и международными нормами: ст. 8 Декларации о праве, п.п. 1, 3 раздела «Собрания, объединение и участие» Рекомендаций № СМ/РЕС(2014)6 Комитета Министров СЕ «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятых 16.04.2014 г., которые как и Конституция РФ должны **применяться непосредственно** (абзац 5 п. 2 мот. части Определения КС № 325-О-О от 08.02.07 г.).

Уведомительный характер подобного ходатайства разъяснялся неоднократно ответчикам Конституционным Судом РФ. Поэтому речь идёт о злостном неисполнении его решений ответчиками не только в отношении Бохонова А.В., но и в отношении **всех подсудимых, обвиняемых**.

Ответчик Нагасов Г.В., а за ним и судья Тюшляева Н. И. нам сообщили ясно и недвусмысленно, что они применяют только ст. 49 УПК РФ, причём так, как они её понимают: как отменяющую право подозреваемого на способы своей защиты посредством выбранных им самим защитников. А поэтому они запретил лично и по своему усмотрению пользоваться не только незапрещённым способом защиты, но гарантированным Конституцией РФ и законами.

Ответчик прокуратура г. Щёлково не устранила нарушение права на защиту, а более того, повторила все доводы Нагасова и проигнорировала все наши доводы, что указывает на незаконность её действие и пренебрежение нашими правами. То есть прокурорского надзора за соблюдением конституционных и конвенционных прав нет.

Каковы правовые последствия запрета Бохонову А. В. пользоваться избранными им защитниками, которые такими являются к тому же в силу закона ?

Материалы дела №3/5-1/2017 Щёлковского городского суда, иные материалы по жалобам в порядке ст. 125 УПК РФ, УД №4399, а также надзорные производства прокуратур содержат большое количество жалоб и ходатайств, поданных Бохоновым и избранными им защитниками и НИ ОДНОГО ходатайства или жалобы назначенных адвокатов. То есть, документально доказано, что ограничение права на избранных защитников ответчиками носит характер ограничения права на защиту и никакой конституционной цели не преследует.

Однако правоприменители обязаны принимать законные решения, то есть ПРАВИЛЬНО применять нормы действующего законодательства, а именно те нормы, которые имеют большую юридическую силу, что достаточно подробно разъяснено в п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.:

В сохраняющем свою силу Постановлении от 29 июня 2004 года № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК Российской Федерации Конституционный Суд Российской Федерации признал, что федеральный законодатель, кодифицируя нормы, регулирующие производство по уголовным делам, вправе - **в целях реализации конституционных принципов правового государства, равенства и единого режима законности, обеспечения государственной защиты прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовной юстиции** - установить приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед иными федеральными законами в регулировании уголовно-процессуальных отношений. При этом Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что в случае коллизии законов приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации **действует лишь при условии**, что речь идет о правовом регулировании уголовно-процессуальных отношений, поскольку в соответствии со статьей 71 (пункт "о") Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 10, 49, 50, 76 (часть 1) и 118 (часть 2) уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, а юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство как отдельная отрасль в системе законодательства Российской Федерации, и установление новых норм, регулирующих уголовно-процессуальные отношения, по общему правилу, должно быть согласовано с Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации.

Из сформулированной Конституционным Судом Российской Федерации в названном Постановлении правовой позиции следует, что **приоритет Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации перед другими федеральными законами не является безусловным**: он может быть ограничен как установленной Конституцией Российской Федерации (статья 76, часть 3) иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к их числу относится и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации), так и правилами о том, что **в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений...**

О безусловном приоритете норм уголовно-процессуального законодательства НЕ МОЖЕТ ИДТИ РЕЧЬ и в случаях, когда в иных (помимо Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства) законодательных актах устанавливаются дополнительные гарантии прав и законных интересов ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ, ОБУСЛОВЛЕННЫЕ в том числе ИХ ОСОБЫМ ПРАВОВЫМ СТАТУСОМ. В силу статьи 18 Конституции Российской Федерации, согласно которой права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими и определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, **разрешение в процессе правоприменения коллизий между различными правовыми актами должно осуществляться исходя из того, какой из этих актов предусматривает больший объем прав и свобод граждан и устанавливает более широкие их гарантии.**

Таким образом, ответчиками совершены действия, направленные на нарушение прав Бохонова А.В. и членов общественной организации «Общественный Контроль Правопорядка» в незаконных интересах своих и третьих лиц. Поэтому указанные действия по ограничению права на защитников носят **коррупционный характер** (ч. 1 ст. 10 Закона «О противодействии коррупции», ч. 1 ст. 10 Федерального закона № 285-ФЗ от 05.10.15 г. «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в части установления **обязанности** лиц, замещающих государственные должности, **и иных лиц** сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов» - далее Закон «О конфликте интересов»).

Нарушение **ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ** прав, гарантированных нормами международного права является преступлениями, запрещёнными ст.ст. 285, 286 УК РФ, **что разъяснено** в п. 18 ППВС РФ № 19 от 17.10.09 г. «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и превышении должностных полномочий»:

«Под существенным нарушением прав граждан или организаций в результате злоупотребления должностными полномочиями или превышения должностных полномочий следует понимать **нарушение прав и свобод физических и юридических лиц, гарантированных общепризнанными принципами и нормами международного права, Конституцией Российской Федерации** (например, **права на уважение чести и достоинства личности, личной и семейной жизни граждан, права на неприкосновенность жилища и тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также права на судебную защиту и доступ к правосудию, в том числе права на эффективное средство правовой защиты в государственном органе И КОМПЕНСАЦИЮ УЩЕРБА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**, и др.). При оценке существенности вреда **необходимо учитывать степень отрицательного влияния противоправного деяния на НОРМАЛЬНУЮ РАБОТУ** организации, характер и размер понесенного ею материального ущерба, число потерпевших граждан, **тяжесть причиненного им физического, морального или имущественного вреда** и т.п.».

Любое противоправное деяние имеет два существенных признака:

1. Деяние осуществляется в нарушение **установленного законом** порядка;
2. Оно причиняет вред.

Поскольку речь идет о **грубом нарушении фундаментальных прав**, гарантированных нормами международного права, поэтому мы-истцы-**демонстративно** подвергаемся бесчеловечному обращению посредством глумления над нашим достоинством, что разъяснено в преамбуле Принципов о компенсации: «Основные принципы и руководящие положения, содержащиеся в настоящем документе, касаются **грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, которые в силу их серьезности, представляют собой оскорбление человеческого достоинства**».

Что касается права на эффективное средство правовой защиты, гарантированное п. 3 «а» ст. 2 Пакта, то это средство правовой защиты Комитетом по правам человека ООН понимается как **обязанность государства** обеспечить эффективное восстановление Жертвы в правах, в том числе предоставить ей надлежащую компенсацию за установленные нарушения и возместить ей любые понесённые ею расходы на юридические услуги.

Согласно указанным **ОСНОВНЫМ ПРИНЦИПАМ** нам гарантированы следующие права:

VII. Право жертв на средства правовой защиты

11. Средства правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека и серьезных нарушениях международного гуманитарного права включают в себя, согласно нормам международного права, право жертв на следующее:

- a) **равноправный и эффективный доступ к правосудию;**
- b) **адекватное, реальное и быстрое возмещение понесенного ущерба;**
- c) **доступ к соответствующей информации о нарушениях прав и механизмах возмещения ущерба.**

VIII. Доступ к правосудию

12. Жертва грубого нарушения международных норм в области прав человека или серьезного нарушения международного гуманитарного права **должна иметь равноправный доступ к эффективным судебным средствам правовой защиты, как это предусмотрено международным правом. ... Вытекающие из международного права обязательства по обеспечению права на доступ к правосудию и на справедливое и беспристрастное судебное разбирательство должны быть закреплены в национальных законах.** Для этой цели государствам следует:

a) распространять по государственным и частным каналам информацию о всех доступных средствах правовой защиты, применяемых в случае грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права;

b) **принимать меры для сведения к минимуму неудобств для жертв и их представителей, надлежащей защиты их частной жизни и обеспечения защиты жертв, а также их семей и свидетелей от запугивания и репрессалий до, в ходе и после судебных, административных или иных процедур, затрагивающих интересы жертв;**

c) **оказывать необходимую помощь жертвам, стремящимся получить доступ к правосудию;**

d) **предоставлять все соответствующие правовые, дипломатические и консульские возможности для обеспечения жертвам возможности осуществления их прав на использование средств правовой защиты в связи с грубыми нарушениями международных норм в области прав человека или серьезными нарушениями международного гуманитарного права.**

13. Помимо индивидуального доступа к правосудию, государствам следует стремиться к разработке процедур, **позволяющих группам жертв предъявлять коллективные иски о возмещении ущерба и получать компенсацию в установленном порядке.**

14. **Адекватное, эффективное и быстрое средство правовой защиты при грубых нарушениях международных норм в области прав человека или серьезных нарушениях международного гуманитарного права должно включать использование всех имеющихся и надлежащих международных процедур, в рамках которых заинтересованное лицо может иметь правосубъектность, и оно не должно ограничивать использование каких-либо других внутренних средств правовой защиты.**

IX. Возмещение нанесенного ущерба

15. **Адекватное, реальное и быстрое возмещение ущерба призвано содействовать достижению справедливости путем восстановления пострадавшего в его правах, попранных в результате грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права. Возмещение должно быть**

соразмерным степени тяжести нарушений и нанесенного ущерба. В соответствии со своими национальными законами и международно-правовыми обязательствами **государство должно обеспечивать возмещение ущерба пострадавшим от действий или бездействия, которые могут быть присвоены государству** и которые представляют собой грубые нарушения международных норм в области прав человека или серьезные нарушения международного гуманитарного права. В тех случаях, когда какое-либо лицо, юридическое лицо или другая организация несет ответственность за возмещение ущерба жертве, такая сторона должна возместить ущерб жертве или выплатить компенсацию государству, если государство уже возместило ущерб жертве.

16. Государства **должны** стремиться к созданию национальных **механизмов для возмещения ущерба и оказания другой помощи жертвам на случай, если сторона, несущая ответственность за нанесенный ущерб, не имеет возможности или не желает выполнять свои обязательства.**

18. В соответствии с национальным законодательством и международным правом, а также принимая во внимание конкретные обстоятельства, жертвам грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права следует предоставлять в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения и обстоятельствам каждого случая полное и эффективное возмещение ущерба**, предусмотренное в принципах 19 - 23, которое включает в себя следующие формы: реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и **гарантии неповторения случившегося.**

19. **При реституции следует, по возможности, восстановить первоначальное положение жертвы, существовавшее до совершения грубых нарушений международных норм в области прав человека или серьезных нарушений международного гуманитарного права.** Реституция включает в себя соответственно: **восстановление свободы, пользование правами человека, документов, удостоверяющих личность, семейной жизни и гражданства, возвращение на прежнее место жительства, восстановление на работе и возвращение имущества.**

20. Компенсацию следует предоставлять за любой поддающийся экономической оценке ущерб в установленном порядке и **соразмерно серьезности нарушения** и обстоятельствам каждого случая, являющегося результатом грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права, включая:

- a) **физический или психический ущерб;**
- b) **упущенные возможности**, в том числе в области трудоустройства, образования и **получения социальных льгот;**
- c) **материальный ущерб и упущенную выгоду, в том числе потерю возможности заработка;**
- d) **моральный ущерб;**
- e) **расходы на правовую или экспертную помощь, лекарства и медицинское обслуживание, а также на услуги психологических и социальных служб.**

21. **Реабилитация должна включать в себя оказание медицинской и психологической помощи, а также юридических и социальных услуг.**

22. Сатисфакция должна включать, когда это возможно, любое или все из нижеследующего:

- a) **эффективные меры, направленные на прекращение продолжающихся нарушений;**
- b) **проверку фактов и полное и публичное обнародование правды** при условии, что такое обнародование не причинит дополнительного ущерба или не поставит под угрозу безопасность и интересы жертв, их родственников, свидетелей или лиц, которые осуществляли вмешательство с целью оказания помощи жертвам или предотвращения дальнейших нарушений;

d) **официальное заявление или судебное решение о восстановлении достоинства, репутации и прав жертвы и лиц, тесно связанных с жертвой;**

e) **принесение публичных извинений, в том числе признание фактов и ответственности;**

f) **судебные и административные санкции в отношении лиц, несущих ответственность за нарушения;**

h) **включение точной информации о совершенных нарушениях в учебные программы по международным нормам в области прав человека и международного гуманитарного права и в учебные пособия всех уровней.**

23. Гарантии неповторения случившегося должны включать, когда это применимо, любые или все нижеследующие меры, которые будут также способствовать предотвращению нарушений:

b) **обеспечение того, чтобы все гражданские и военные судебные процедуры соответствовали международным нормам, касающимся надлежащего судопроизводства, честности и беспристрастности;**

c) **укрепление независимости судебных органов;**

d) **защиту лиц, занимающихся юридическими и медицинскими вопросами** и оказывающих медицинский уход, работающих в средствах массовой информации и в других связанных с ними областях, **а также правозащитников;**

e) **организацию в первоочередном порядке и на постоянной основе деятельности по информированию о международных нормах в области прав человека и международного гуманитарного права всех слоев общества и подготовке по этим вопросам должностных лиц правоохранительных органов, а также военнослужащих и сотрудников органов безопасности;**

f) **содействие соблюдению кодексов поведения и этических норм, в частности международных норм, государственными служащими, в том числе работниками правоохранительных органов, исправительных учреждений, средств массовой информации, медицинских учреждений, психологических и социальных служб, военнослужащими, а также работниками предприятий экономического профиля;**

g) **содействие созданию механизмов контроля и предупреждения социальных конфликтов и их урегулирования;**

h) **пересмотр и реформирование законов, способствующих или допускающих грубые нарушения международных норм в области прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права.**

При рассмотрении иска просим суд учесть принцип презумпции причинения вреда при публичных отношениях, который освобождает истцов от доказывания причинения вреда **при факте нарушенных прав** и налагает обязанность на ответчика **доказать отсутствие вреда и законность своих действий.**

В определении Верховного Суда РФ № 5-Во0-227 от 28.11.2000 г. разъяснено: «В случае нарушения нематериальных благ незаконными действиями государственных органов **причинение морального вреда предполагается и доказыванию подлежит лишь размер денежной компенсации**».

Размер денежной компенсации мы обосновываем установленным Государством наказанием по ч. 3 ст. 285, ст. 315 УК РФ .

А поскольку МФ РФ несёт ответственность за целевое расходование денег налогоплательщиков и не должно оплачивать злоупотребления, то ему надлежит принять меры к взысканию с ответчиков незаконно полученных доходов за период нарушения наших прав и изготовления недопустимых доказательств в виде регресса присуждённой нам компенсации с ответчиков.

В Определении Верховного Суда РФ от 17.08.98 г. по делу № 4-В98-7 разъяснено:

«... выбор **одного из способов защиты** гражданских прав, предусмотренных ст. 12 ГК РФ, принадлежит не суду, а истцу, который указал в исковом заявлении избранный им **способ защиты** своего права, **соответствующий указанной статье**. Суд дал оценку **избранному истцом способу защиты** своего права и обоснованно удовлетворил заявленное требование».

В § 103 Постановления ЕСПЧ от 15.10.15 г. по делу «Л.М. против России» предписано:

«в случае наличия нескольких средств судебной защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбирать то, которое соответствует его основной проблеме**».

На основании изложенного, руководствуясь п.п. 1, 2, 4, 5, п. п. 6 «а», «b», «е», п. 7, п. 12 «а» Декларации; ст. 2, ч.ч. 1, 2, 4 ст. 15, ст. ст. 17, 18, ч.ч. 1, 2 ст. 19, ст. ст. 21, , ст. 30, ст. 35, 45, ч.ч. 1, 2 ст. 46, ст. 48, ст. ст. 52, 53, 55, ч. 3 ст. 56, ст. 64, ст. 120, ч. 3 ст. 123 Конституции РФ, ч. 1 ст. 11, абз. 2, 3, 9, 11, 13, 14 ст. 12, ст. ст. 15, 151, 1069, 1071, 1099-1101 ГК РФ, статей 1, 3, 6, 13, 14, 17 ЕКПЧ и п. 1 протокола 1 Конвенции, «Основных принципов и руководящих положений», согласно

Определению КС РФ от 26 мая 2011г. № 685-о-о/2011

Постановлению Конституционного Суда РФ от 12 мая 1998 года №14-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 11 мая 2005 года №5-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 27 мая 2008 года №8-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 14 июля 2005 года №8-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 26 декабря 2005 года №14-П,

Постановлению Конституционного Суда РФ от 25 марта 2008 года №6-П;

Определению Конституционного Суда РФ от 4 июня 2009 года №1005-О-О,

Определению Конституционного Суда РФ от 8 апреля 2010 года №524-О-П,

Определению Конституционного Суда РФ от 2 ноября 2011 года №1463-О-О,

Определению Конституционного Суда РФ от 17 января 2012 года №149-О-О

Определению Конституционного Суда РФ от 2 июля 2015 года №1540-О-О

ПРОСИМ:

1. Установить факт нарушения ответчиками СО ГСУ СК по г. Щёлково, прокуратурой г. Щёлково и Щёлковским городским судом прав истца Бохонова А.В., гарантированных ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 45, 48, 56, 60, 64 Конституции РФ, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п.п. «b», «d» ст. 14 Пакта, п. 1 ст. 1, п. 3 «с» ст. 6, ст. 13 Конвенции.
2. Установить факт нарушения ответчиками СО ГСУ СК по г. Щёлково, прокуратурой г. Щёлково и Щёлковским городским судом прав истцов – избранных Бохоновым А.В. защитников, членов Общественного Движения «Общественный Контроль Правопорядка», гарантированных ст. 2, 15, 17, 18, 19, 21, 30, 37, 60, 64 Конституции РФ, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, п.п. «b», «d» ст. 14 Пакта, ст. 8, п.п. 1-3 ст. 9 Декларации о праве, п. 1 ст. 1, п. 3 «с» ст. 6, ст. 13 Конвенции.

3. Взыскать с МФ РФ за счёт Казны РФ компенсацию Жертвам грубого нарушения международных норм права, как то предписано в «Основных принципах и руководящих положениях, касающихся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьёзных нарушений международного гуманитарного права» с учётом количества истцов, количества ответчиков, их юридического образования, понимания правовых последствий их действий, длительности нарушения прав, вины в размере 15 000 000 руб.
4. Обязать СК РФ в лице его Председателя не допускать подобные нарушения всеми следственными органами, прокуратурами и судами (ст. 285 УК РФ).
5. Вынести частное определение в адрес Генерального прокурора РФ о принятии мер в части регресса взысканной с МФ РФ суммы к ответчикам в интересах Российской Федерации и неопределённого круга лиц.
6. Обязать Генерального прокурора РФ выполнить Принцип 23 Основных принципов и представить суду и истцам отчёт выполненного.

ХОДАТАЙСТВА:

1. Исполнить требования **ч. 2 ст. 5 Кодекса судейской этики, Определение Верховного Суда РФ от 16.06.15 г. по делу № 44-КГ15-2, п. 5 ППВС РФ № 5 от 17.09.75 г. в редакции ППВС РФ № 7 от 06.02.07 г. «О соблюдении судами РФ процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел», ч. 3 ст. 1 УПК РФ, ч. 2 ст. 1, ч. 4 ст. 11 ГПК РФ, ч. 2 ст. 2, ч. 4 ст. 15 КАС РФ, ст. 19, п. 1 ст. 27 Всеобщей декларации, п. 1 «b» ст. 15 Пакта об экономических правах, Декларацией о развитии, п. 3 ст. 2, п. 1 ст. 14, ст. 19 Пакта, п.п. 9, 18, 43 Замечаний общего порядка № 34 КПЧ ООН, п. 8.6 Соображений КПЧ ООН от 24.07.2014 г. по делу «Марина Коктыш против Республики Беларусь»; п. 1 ст. 6, ст. 10, ст. 10 Конвенции, Рекомендациями CE R (84) 5 «О принципах гражданского судопроизводства, направленных на усовершенствование судебной системы», принятой 28.02.84 г., № R (2001) 3 «По распространению судебной и иной юридической информации путем использования новых технологий», принятой 28.02.01 г., № CM/REC(2014)6 «О руководстве по правам человека для пользователей интернета», принятой 16.04. 2014 г., п. «a» ст. 2, п.п. 1-3 ст. 6, п.п. 1, 2 ст. 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях, п.п. 19, 21 Преамбулы, п.п. 1-5 ст. 2, ст. 5 Директивы № 1999/93/ЕС, п.п. 46-48, 50, 53 ст. 2, ст. 3, ч.ч. 2-6 ст. 5, ч. 2 ст. 14 Модельного закона об электронных государственных услугах; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, п. 1 ст. 5, ч. 3 ст. 7 Закона «О порядке рассмотрения обращений граждан РФ», п.п. 1, 9, 11, 13 ст. 2, ст. 4, ч.ч. 2, 3 ст. 5, ч. 2 ст. 6, ст. 9 Закона «Об электронной подписи», п.п. 3, 6 ст. 2, п.п. 2, 3 ст. 5, ч.ч. 1, 2, 8, 9 ст. 11.2, ч. 3 ст. 21.2 Закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг», абзац 3 п. 3.3 мот. части Постановления КС № 5-П от 01.03.12 г., абзаца 5 п. 2 мот. части Определения КС № 439-О от 08.11.05 г.; ч. 4 ст. 1, ч. 3 ст. 11 ГПК РФ, ст. 6, ч.ч. 1, 2 ст. 160, ч. 2 ст. 434 ГК РФ, ст. 71 ГПК РФ, ч.ч. 2-4 ст. 45 КАС РФ, **Постановления Правительства РФ № 516 от 09.06.16 г.** в их нормативном единстве, признать за Сусолкиным К.А. и его защитниками права пользоваться благами научного прогресса, Интернет-технологиями и эффективными средствами правовой защиты (Постановление ЕСПЧ от 02.04.15 г. по делу «Компании «Винчи Конструксьон» и «Жэ-Тэ-Эм Жени Сивиль э Сервис»), представлять в суд иски, жалобы и доказательства в электронной форме.**
2. Просим не требовать пошлину в связи с защитой нарушенных прав на основании ст. 19 Конституции, п. 3 ст. 2 ФЗ № 59 «О порядке рассмотрения обращений граждан», в силу аналогии закона п. 4 ст 4 ГПК – п.3 ст. 17 ЗОЗПП, ч. 4 ст. 15 Конституции (ЕСПЧ не взимает пошлины за защиту конвенционных прав), ст. 3 НК РФ, ст 6 ГПК, Определения КС №272 -О от 13.06.2006 (доходы истцов **меньше прожиточного минимума**), Постановления КС РФ от 18 июля 2012 г. N 19-П, Определения КС № 439-О от 08.11.05 г., ст. 45, 46 ГПК , так как заявление

подано в защиту прав не только истцов, но и неопределённого круга лиц (нарушения ответчиков представляют угрозу правам других граждан).

3. Истребовать у прокуратуры г. Щёлково надзорное производство по жалобам Бохонова А В и ОД «ОКП».

Приложения:

1. Уведомление об избранных защитниках
2. Доверенность

Копии иска в электронном виде направлены ответчикам.

Электронные подписи: